5418

Свобода неделима. Нельзя урезать часть, не убив целое.

М. Бакунин.

ВОЛЬНАЯ МЫСЛЬ

№ 3

Октябрь 1932 Года.

Библиотека Гос. ордена Ленина им. В. И. Ленина. Отдел спецхранения

Corespondencia a: "Volnaia Misl" Perú 1537 :: BUENOS AIRES

54-6271

Итоги.

Общая картина мира не на много изменилась за месяц. Реакция бушует и вольно разгуливает по миру. На дальнем востоке все еще висит, хотя уже прошел год, меч занесенным над миллионами жизнией. Без войны убиваются десятки тысяч людей и разоряются целые селения. Японские милитаристы не хотят выпустить из своих рук Манчжурский пирог, где несчастные жители ее служат начинкой в этом пироге. Буржуазные правительства всего мира делают вид крайне озабоченных и занятых этим вопросом людей. Но пока они говорят и обсуждают, несчастные жители Манчжурии платят своими жизнями и своим благосостоянием

Не спокойно и на другом конце мира, в Южвой Америке. Раньше трясла весь континент революционная лихорадка. Каждый генерал хотел взять власть в свои руки и делал революцию при помощи той или другой группы капиталистов. Теперь уже недостаточно стало этого, и просто начали воевать между собой.

Много людей воспитались в профессии убийства, многие в беспрерывных революциях превратились в профессионалов убийства, и вся эта масса военных, убийц по профессии, не находит себе чего делать. Слишком мало возможностей имеют они, чтобы продвинуться вперед на высшие посты, и единственная возможность стать героями и получать быстро чины и награды это — кровавые бойни между народами. И в Америке, сейчас, эти убийцы по профессии ищут возможности создать кровавые конфликты.

А материалу для этого всегда можно найти. Капиталисты всегда падки на грабеж, хотя бы награбленное и пахло кровью. И война зажигается с равных концов.

Так боливийские массы уже двинуты на взаимоизбиение с парагвайскими массами. Коломбийские возбуждаются против перуанских, и на границах этих миниатюрных стран уже была пролита человеческая кровь. Аргентинские убийцы по профессии наускивают уже свои массы на Боливию. Было раньше хотели это сделать с Уругваем, но дело не вышло. Слишком было ясно их намерение и на виду у всех, и народ не поддался на эту удочку.

Опасность войны сейчас сильна во всем мире. И все, кто мыслит, все, кому не безразлична судьба человечества и людей, все, кто хочет видеть людей живущими в свободе, равенстве и братстве, должны быть на страже и поднять своевременно свой голос против готовящейся сознательно кровавой бойни.

Долой войну! должно стать всеобщим криком всех людей. Уничтожение институтов убийц по профессии: военных и дипломатов, должно быть первым шагом к уничтожению войны.

Но чтобы в корне уничтожить войну, необходимо, чтобы люди перестроили всю свою жизнь на началах свободы, взаимности, равенства и любви, без власти, эксплоатации и насилия.

Судьба человечества находится в руках самих людей. От их воли, сознания и активности зависит их собственная судьба.

——)o(——

ОТ ГРУППЫ „ВОЛЬНАЯ МЫСЛЬ"

В группу получаются запросы о Федерации Российских Рабочих Организаций в Южной Америке и „Голосе Труда". Вопрос этот, несомненно, крайне важный и жизненный, и группа, поэтому, решила сделать об этом раз'яснение на страницах „Вольной Мысли".

Реакция и диктатура не прошли бесследно и для Федерации, и все что было создано стольким трудом и столькими усилиями разсыпалось и приостановилось

Сейчас ни Федерации, ни Голоса Труда больше не существует. Мы надеемся, понятно, что эта приостановка только временная. Но пока никто не имеет права ни говорить от их имени, ни претендовать на продолжение федеративной работы. Не претендует на это и группа „Вольная Мысль".

Было бы понятно желательно и крайне

Анархизм и революционное правительство.

Народ всегда отдает свои лучшие силы для построения социальных систем. Но сам, к великому сожалению, этим построением сознательно не занимается, или занимается только в исключительные моменты: в эпохи революций.

Но беда в том, что со всех сторон народ окружают „друзья“ и „печальники“ — разные политические партии,—которые, в самые горячие моменты народной борьбы за свое освобождение, в самый разгар развертывания народного творчества, вмешиваются в движение и принимаются „руководить“ народным творчеством, и, таким образом, останавливают его на полдороге, не пуская его довести до конца дело своего освобождения!

История полна такими фактами.

„Тебе плохо—говорили всегда эти политические благожелатели народу — ты погрязаешь в рабстве и невежестве. Наше сердце надрывается при виде твоих страданий, и мы неустанно заботимся о тебе. Но ты не хочешь понять, что у тебя плохой хозяин, плохой барин. Перемени их и все пойдет хорошо. Особенно, если посадишь нас на место старых“.

Наши социалисты, а особенно марксисты и окрасившие себя в коммунисты, упорно повторяют это же самое даже и в наши дни. И народ, это вечное дитя, верит им и отдает свою жизнь и кровь свою, чтобы привести нх к власти, в надежде, что оно принесет ему свободу и счастье.

Руководимые марксистскими политиканами, занявшими место попов, жрецов, волхвов и шаманов, трудящиеся от ошибки переходят к ошибке, пока наконец не поймут всю безплодность искания хороших господ, хороших хозяев и не осознают что—лучше, проще и разумнее устроиться без всяких господ и хозяев, которые по самой природе своей не могут быть хорошими.

Честный революционер должен ясно себе представить ту роль которую он сможет и должен будет играть в революции. Потому что не достаточно принять какую нибудь программу социальных требований или назвать себя социалистом или анархистом, чтобы быть таковым. Нужно прежде всего освободиться от предразсудков, накладываемых на людей буржуазным воспитанием; проникнуться мыслью, что трудящиеся не могут и не должны итти по стопам буржуазии в осуществлении своей свободы; нужно понять, что так же как цели преследуемые трудящимися разнятся от целей преследовавшихся буржуазией в буржуазных революциях, так и средства их должны отличаться от средств буржуазных революционеров, и что стремиться нужно к полному обновлению жизни на началах равенства, довольства и свободы, а не к завоеванию тех или иных изменений и улучшений. Ибо только поняв и усвоив все это, революционер и анархист будут понимать и знать, что они должны будут делать во время под'ема революционного духа масс, во время стремления их к обновлению жизни.

Они тогда будут словом и действием способствовать расширению, углублению и укреплению в народе стремлений к свободе и равенству. Будут будить в массах, живым примером личной инициативы, дух возмущения и вместе с ними будут бороться за довольство для всех.

Они ни в коем случае не станут помышлять об ограничении революции, а наоборот, всеми силами будут бороться против всякой попытки ограничения ее, особенно же против попыток насаждения и укрепления революционного правительства. Ибо революционное правительство всегда означало и всегда будет означать смерть революции.

Революционное правительство преждевременно закончило Великую Французскую Революцию 1789-93 гг. Революционное правительство погубило революцию 1848 г. Игра в революционное правительство привела к гибели Парижскую Коммуну. „Диктатура пролетариата“ и Советская Власть свели на нет Русскую Революцию 1917 года. И эти уроки истории не должны были бы пройти даром для анархистов и трудящихся.

Революционное правительство под каким бы названием и в какой бы форме оно бы в… появлялось всегда было, есть и будет огра…

важно, чтобы товарищи на местах и все, кому блиска была работа Федерации и Голоса Труда, реорганизовались, создали бы вновь группы и союзы и, если возможно, возобновили бы федеративную активность. Для такой работы «Вольная Мысль» всегда готова предоставить свои страницы и группа всегда окажет всяческую помощь.

Необходимость в возрождении федеративной работы чувствуется неотложная и спешная, и все, кому дорога пропаганда анархических идей и анархической мысли среди масс, нравственно обязаны реорганизоваться и возобновить ее. И мы надеемся, что товрищи на местах это сделают.

Но пока, повторяем, Федерации и Голоса Труда не существует и не имеют больше адреса. И никто не имеет право ни говорить от их имени, ни претендовать на них. Может только приложить и свои усилия для возрождения Голоса Труда и федеративной активности.

ничением революции. Да иначе и быть не может. Всякое революционное правительство есть торжество законности — противоположно сть революции, а революционное правительство социаль-демократов или коммунистов, это еще, кроме того, торжество беззаконния, реакции и авторитаризма.

В революции бывает одно из двух: или народ разбивает весь старый режим и тогда нечего прибегать к революционному правительству, которое только тормозит и убивает всякую революционную инициативу и революционное творчество народа, или народ не побеждает, или побеждает частично,—и тогда анархисты и революционеры не только не должны брать на себя почина об'явления диктатуры хотя бы и пролетариата, а наоборот, всеми силами должны мешать установлению любого сильного правительства.

Ибо всякое революционное правительство всегда играло, играет и будет играть противонародную и антисвободническую роль и для того, чтобы удержаться оно всегда оказывается вынужденным опираться на полицейскую и военную, а не на революционную силу восставшего народа. Оно должно быть готово всегда, если это понадобится, выступить против чрезмерных народных требований. И если оно иногда бьет вправо, во врагов революции, которые, между прочим, быстро приспосабливаются к новому строю, а иногда даже занимают ответственные посты, то оно чаще и сильнее всего бьет влево, — в друзей революции и народа, стремящихся довести революцию до ее логического конца, т. е. превратить ее в революцию социальную. Одним словом, революционное правительство, по необходимости, должно занять середину, — превратиться в болото в котором могут найти себе место всевозможные гады.

Борьба со всем что находится вне центра, вне точной середины между двумя крайностями — есть основная черта всякого революционного правительства. И так как эта борьба ведется правительством, то она, по большей части, принимает характер настолько болезненно-жестокий, что восстанавливает против революции не только противников, или нейтральных, но даже и друзей ее. И именно такими моментами пользуется реакция и, использовывая естественное раздражение народных масс против революционного правительства, берется за оружие и смело выступает против революции. А в случае ее победы, из болотных гадов на которых опиралась диктатура вылезает и контрреволюция и реакция.

Таков урок истории.

Если же к этому прибавить еще стремление всякой диктатуры, без исключения, к концентрации всех сил страны в одном центре, во круг которого, всегда как голодные волки, рыщут всевозможные авантюристы и шарлатаны политики, с целью захватить его в свои руки, чтобы имет возможность господствовать над всей страной, то видно какое страшное и смертоносное орудие есть революционное правительство для революции и народных стремлений к довольству, свободе и равенству.

Нагляднее всего это показали последние революции, и особенно Российская.

И напрасно социалисты, коммунисты и даже некоторые анархо-синдикалисты все еще указывают и настаивают, что революционное правительство—необходимый или даже полезный орган для реорганизации общественной жизни на новых лучших и более свободных началах. Того, чего не осуществит сам народ в революции,-не сможет осуществить никакое революционное правительство.

Революционное правительство, как довершение революции, есть выдумка буржуазно-социалистическая, и анархисту эта идея окончательно чужда и противна.

Социалисты и коммунисты гнут свою линию. Они хотят использовать народную революцию в своих партийных интересах, но анархисты гнут свою линию и работают чтобы всякая революция стала социальной и служила бы интересам народа.

Социалисты и комунисты пользуются народом, но боятся его, и хотят руководить им сверху, чтобы, воспользовавшись революцией, укрепиться в революционном правительстве и силою власти завершить революцию по своим заранее выработанным планам; анархисты же не только не боятся народа и хотят быть с ним, но считают что только народ сам в силах будет переустроить жизнь на лучших началах; хотят вместе с народом начать общественное переустройство с самого фундамента всех источников жизни, оставаться с народом всегда и всюду и следить за всеми врагами революции, в том числе и за революционным правительством, чтобы они не помешали и не задержали революции.

Анархисты всеми возможными мерами борятся против всяких попыток ограничения народной инициативы в революции, и всегда стремятся расширять и углублять социальное революционное движение до пределов социальной революции. В этом направлении идет всегда вся их деятельность. Вся их пропаганда, агитация, и общественная, культурная и духовная деятельность неуклонно направлены на достижение этой цели. Ибо они убеждены, что пока существуют эксплоатация и власть еще ничего не сделано, и что вся работа общественного переустройства еще впереди. На внедрение в сознание масс этой основной истины и подготовку их к свободному безвластному строительству они направляют всю свою активность и все свои усилия. По их пониманию, никакое правительство, даже самое революционное, не в силах будет совершить социальную революцию. Ее сможет совершить только сам народ.

А. Нечаев.

Э. Малатеста.

Что такое Анархия.

Против всякой новой идеи, которая встряхивает интеллектуальную лень масс и угрожает и атаковывает привиллегии, всегда борятся три темных силы: невежество, клевета и преследование.

Так бывало всегда на протяжении всей человеческой эволюции и, естественно, что то же происходит и с Анархией, которая так превосходит все остальные идеи и так сильно пугает тех, кто живет и думает продолжать жить от эксплоатации и угнетения других людей. Правда, можно было ожидать немного более справедливое и честное отношение со стороны тех, которые, хотя они и не анархисты, но проповедуют идеи свободы и справедливости. Но уско-партийный дух, который старается использовывать самым нечестным образом всякое недоразумение в других политических партиях; рабское подчинение, которое существует в каждой авторитарной школе и трусливая боязнь вполне об'ясняют то печальное соглашение, которое существует между республиканской и социалистической печатью и самыми подлыми органами по отношению к нам.

„Анархия это—насилие", кричат со всех сторон, хотя все прекрасно знают, что анархия это — отрицание насилия и что она есть идеал общества в котором отсутствуют какие бы то ни было формы насилия человека над человеком: ни меньшинства над большинством, ни большинства над меньшинством.

Многие и различные тенденции разделяют анархистов. Будучи анархия доктриной свободы и критики, не признающая ни догм, ни власти,—мысли и активность ее приверженцев проявляются различно, согласно интеллектуальной и моральной предрасположенности каждого, и тех внешних обстоятельств и среды в которой каждый вращается.

Имеются анархисты коммунисты, колективисты, индивидуалисты; имеются анархисты антирелигиозные и анархисты религиозные; имеются такие, которые считают что понятие организации является составной частью анархизма, но —имеются и такие которые считают, что организация находится в материальном и логическом противоречии с анархизмом. Сотни разных пониманий, и часто противоречивых, разделяют их в вопросах тактики. Они дискуссируют, полемизируют, сталкиваются между собой. Но, несмотря на все эти расхождения и деления, их всех характеризирует одна общая идея и дает им всем право называть себя анархистами. Эта идея – это отрицание физической силы, употребляемой человеком, как фактор общественного порядка и как средство для социальной эволюции.

И это то и есть та основная идея — идея действительно новая — которую внес анархизм; —идея которая должна революционизировать манеру живни людей и открыть новые пути человечеству: ни государства, ни законодательной власти, ни вооруженной силы; и ни права, ни возможности для отдельных людей принуждать остальных давать себя эксплоатировать и управлять собой. И если можно найти какое нибудь понятие, в писаниях или действиях некоторых анархистов, находящихся в противоречии с этой идеей, то это не больше как остаток полученного и не совсем изчезнувшего авторитарного воспитания; не больше как влияние среды, которой не все и не всегда могут противостоять.

Что это? Неосуществимая утопия, или, скорее, признание факта, что человечество только могло жить и развиваться посколько принцип свободы мог противостоять принципу авторитаризма и насилия?

Мы думаем, что как только будет уничтожено насилие, люди, будь это под влиянием жизненной необходимости, или под влиянием жизненного интереса, которое будет иметь каждый, или будь это из чувства братства и солидарности, которые увеличиваются по мере того, как исчезают возможности для одних управлять насильственно и для других необходимость сопротивляться насилию, с'организуются на началах наиболее выгодных для всех людей. Как случается в настоящее время, и как бывало всегда, в области активности, где отсутствуют привиллегии и между людьми, которые хотят жить совместно, или реализовать какое нибудь общее дело, одни не могут руководить силой другими.

Наши противники, — те которые хотят насилием защищать свои привиллегии и те которые верят в возможность и в полезность делать другим добро насилием и в согласии со своими пониманиями,–имеют право опровергать наши понимания, если они это могут. Но они не имеют права, если они считают себя честными и искренними людьми, извращать наши идеи и выставлять нас противными тому, что мы есть в действительности.

Война насилию, вот — настоящий двигатель всей анархической активности.

К несчастью, часто случается, что против насилия нет другой защиты как насилие. Но и в таковом случае насильник не тот, кто защищается, а тот кто вынуждает других защищаться: насильник не тот, кто употребляет смертельное оружие против того, кто с оружием в руках посягает на его жизнь, его свободу и его хлеб, а тот, кто ставит других в ужасное положение необходимости убивать или быть убитым самому.

Всякий человек имеет право на самозащиту, особенно если она принимает вид самоотвержения, героизма, верха человеческой со-

лидарности,—когда один не защищает себя лично, а всех остальных, рискуя собой и идя добровольно на рабство, пытку и смерть.

Все признают и практикуют, как могут, это право на самозащиту. Все восхваляют и восхваляли тех, кто противопоставляли силу силе в защиту того или другого идеала.

Неужели же оно становится преступлением, когда оно совершается в защиту угнетенных? Неужели же оно преступление когда оно совершается анархистом, который если иногда, как отдельная личность, и совершает акт насилия и стремится к насильственной революции, то не из ненависти или мести, а из за убеждения что, для уничтожения самоубийственного режима держащегося на силе, нет другого способа как сила, и воодушевленного к благом не одного или другого класса, одной или другой партии, а всех людей без исключения.

(Из единственного номера „Причины и Последствия", изданного на Италиянском языке в Лондоне в сентябре 1900 года).

КАК ХОРОНИЛИ Э. МАЛАТЕСТА.

Фашистская диктатура боится даже и мертвых анархистов. Уже в самом начале своего царствования, фашистские отряды, проходя городок на кладбище которого покоится прах анархиста Педро Гори, разбили памятник, который стоял на его могиле.

Теперь они не остановились перед издевательствами над умершим анархистом Э. Малатеста. Вот как описывает его подруга, в письме к американскому анархисту Лону, как хоронили этого анархиста в фашистской Италии:

„Рим 4 Августа 1932 года.

„Товарищ Лон! Я подруга по идеям и подруга жизни Эррико Малатеста. Твое письмо от 29 Июля получилось, когда моего дорогого Малатесты уже не было в живых. Он меня оставил навсегда 22 Июля в 12 часов и 20 минут дня.

„Полиция приняла невероятные предосторожности. Пресса не сказала ни одного слова. Товарищам запрещали посещать его, когда он был болен, а после смерти присутствовать на его похоронах. Похороны состоялись под охраной громадной силы. Теперь он (Малатеста) покоится в общей могиле среди униженных и обездоленных за которых он боролся столько и которым он отдал всю свою жизнь. Даже теперь двое полицейских стоят на часах около его могилы и вообще арестовывают всякого кто осмеливается прилблизиться к ней.

„Привет тебе и всем товарищам,

Елена Мелли".

А вот как описывает эти похороны анархиста Э. Малатесты в фашистской Италии анархическая газета „Ла Либерта":

Как только агенты жандармерии узнали о смерти Эррико Малатесты и сообщили об этом по начальству, последние, после переоговоров с министром внутренних дел, приняли разные меры чтобы весть о его смерти не стала известной в Риме, ни вышла за пределы Рима. Но что касается заграницы, эти полицейские меры опоздали, а что касается Рима, то об этом уже почти все узнали.

Лишенные, таким образом, возможности воспрепятствовать чтобы весть о смерти агитатора стала общим достоянием, фашистские власти поставили себе задачей, чтобы эта весть не вызвала ни даже выражения сочувствия, которое сопровождает в могилу лиц известных и даже безвестных.

Двери дома, где находился покойник немедленно были заняты сильной охраной полицейских и каребинеров (жендармов), со строгим приказом не допускать никаких сборищ, ни попыток собираться.

Похороны были назначены на субботу в 15 (3 часа, дня. Ясно, что порядок шествия был навязан полицией и держался ими в секрете. Но этот секрет, понятно, был не больше как фикция, потому что сами меры предпринятые полицией сделали то, что все об этом знали з‹ несколько часов до похорон. И в самом деле: полицейские и карабинеры заняли все улицы по которым должен был проходить катафалк.

Строго и окончательно было запрещено следовать за гробом пешком. А те немногие, которым вообще было разрешено сопровождать гроб, должны были разместиться на трех автомобилях. Рядом с катафалком ехал автомобиль полиции, который обыкновенно всегда стоял около дома, где жил Малатеста,—ясно, что он был нагружен полицейскими, и полицейский грузовик. Многие полицейские велосипедисты возглавляли похоронное шествие. Эррико Малатеста был перевезен на кладбище под такой же охраной под какой, когда он жил, его обыкновенно везли в суд. Один только венок: от его родных. Только одна надпись была разрешена: «Энрике Малатеста—Эдуардо и Порбитан (родственники Малатсты)». Некоторые девушки соседей принесли букеты цветов (что теперь будет с их родителями?). Но их не позволили положить на катафалк. Некоторые товарищи принесли красные гвоздики. Но им разрешили только взять их обратно домой. Приемная дочь хотела повесить большой букет красных цветов чтобы положить на его могилу. Комисар заявил, что не может разрешить столько красного. Девушка, в отчаянии, поломала цветы и их выбросила через окно.

Вдоль пути, по которому быстро двигались кареты, все, кто осмеливались «случайно» проходить, задерживались и их заставляли ухо-

дить назад. Никому не разрешали останавливаться. Таким образом, даже те, кто ничего не знал о смерти Малатесты, узнавали об этом, благодаря необычным мерам принятым полицией. И, понятно, не мало едких бесед было по этому поводу: сильнейшее правительство, режим покоящейся на гранитном фундаменте боится мертвеца!

На кладбище демонстрация сил была действительно... императорская. По приказу администрации кладбища, на могиле великого анархиста был поставлен деревянный крест. Как видно, в Италии все обязаны стать католиками, по крайней мере, хоть бы после смерти.

Подруга покойника вытащила крест и бросила его на землю.

Те же агенты, которые следовали за ним когда он был жив, вертятся теперь вокруг могилы днем и ночью. Как видно боятся чтобы Малатеста не ожил и восстал из гроба!

ВТОРОЙ С'ЕЗД АНАРХИСТОВ АРГЕНТИНЫ

13 Сентября с. г. в городе Розарио собрался второй Все-Аргентинский с'езд анархистов.

На с'езде присутствовало 44 делегата от следующих организаций:

Из Буэнос Айреса, Анархической ассоциации молодежи (Флейтас), журнала Нервио (Каплан и Флейтас), группы Жерминаль (Арон), группы Конститусион (Хатауро), Ф.О.Р.А. (Гуерта), Атенео Либре (Бруно), Ла Протеста (Сантижан и Вижар), Ла Анторча (Бадарако), Антимилитаристической Лиги (Бофэй и Морозов), еврейской группы Трабахо (Шарцборг); из Розарио, от анархической Ассоциации (Роке и Фунес), лиги анархо-коммунистической молодежи (Гринфельд), женского центра Свет во тьме (Бенито и Бугажо), группы Ла Люча (Хуанто и Родригез); из Ла Платы, от группы Идеас (Алкантар и Принсе); из Вижа Каняс, Мосета; из Асебала, Аудич; из Пейрано, Санде; из Чако, Горостиаго; из Мендозы, Жанос: из Лануса, Альберто Бальбуэно; из Рафаэля, Ронга; из Вижа Уркиса, Энрике Бальбуэно; из Авежанеды, Казанова; из Кордобы, Хой и Дукельский; из Вижа Мария, Мюнич; из Тукумана, Ветули; из Ломас Де Замора, Магит; из Армстронга, Жиюдичи; из Санта Фе, Колома; из Лас Росас, Гонзалес; из Мисионес, Мартинес; из Сантиаго Дель Эстеро, Фернандес; из Байа Блака, Вижариас; и 9 отдельных товарищей: Бендисенте, Баренеча, Лаваль, Суарес, Сетера, Ласарте, Вароне, Коарса, Водеа.

Так же были присланы на с'езд целый ряд работ на крайне важные темы, от Фабри, Трени, Нетлау, Грава, Колома, Сантижана, Алкантара, Рока, Магида, Аталажа, Моралеса, Леваля, Бендисента, Ранери, Фунеса, Халфена, Горелика, и целый ряд докладов и приветствий с мест.

С'езд прошел в крайне товарищеской обстановке, и, не смотря на расхождения по некоторым вопросам, были приняты декларации и заключения о целом ряде важнейших вопросов дня.

Не имея возможности дать на страницах «Вольной Мысли» полный отчет о ходе с'езда, мы постараемся дать хотя бы только принятые декларации и заключения так, как они были приняты на с'езде, без всяких коментарий. При первой возможности, «Вольная Мысль» постарается остановится на них и высказать свое мнение.

Главный вопрос на с'езде был вопрос об организации анархического движения. По этому впросу, большинство делегатов пришли к следующему заключению:

Заключение об анархической организации.

Считая, что анархизм стремится к полной реорганизации человеческих взаимоотношений и что, вследствие усложнения жизни народов и увеличения регресивных сил, требуется развертывание активности все более и более интенсивной и многообразной.

Что об'единение анархических сил делает их активность более существенной и более полезной без того чтобы это означало отделение, в каком бы то ни было виде, от рабочего движения а как раз наоборот служило бы дополнением к их работе в средах, которые не попадают под ее влияние и для работ которые оно не всегда может взять на себя; что без об'единонного и согласованного действия и надлежащего распределения сил и усилий, невозможно обхватить всю совокупность практических проблем революционной подготовки в ее различнейших видах.

Большинство комиссии, выбранной для представления се'зду синтез всех взглядов высказанных делегатами в письменных и устных докладах, предлагает принятие принципа анархической организации, которая материализировала бы как можно скорее эти устремления.

В этой Организации должны уместиться все разнообразные активности анархизм.а Для достижения этого предлагаем, чтобы группы составлялись как на базе единства действия, так и по районам, которые смогут обхватить в городах всю анархическую активность: отдельных товарищей, анархическую молодежь, различнейшие культурные анархические ассоциации, группы разбросенные по деревням, меж синдикальные группы, центры изучения экономичсеких и социальных пробелм, женские об'единения, сопвадающие в своих целях с нашим движением и т. д.

Чтобы превратить в действительность таковую федеративную организацию, мы считаем неудобным считать ее созданной с этого мо-

мента, потому что организации, которые не могли присутствовать на этом с'езде, не высказали своего мнения о ее внутренней структуре, ее функциях и ее формах организации.

Поэтому мы предлагаем чтобы было приступлено к созданию по зонам, советов или комитетов для сношений, которые взяли бы на себя начать немедленно предварительные работы, и к которым могли бы обращаться группы на местах, для облегчения общего задания. Эти комитеты или советы смогут находиться в Посадосе, Тукумане, Санта Фе, Буэнос Айресе, Розарио, Кордоба, Баиа Бланка и т. д., Также должны создаться центры в других зонах страны, где мы должны проповедывать наши идеи. В Буэнос Айресе будет находиться Всеаргентинский Комитет или Совет.

——›0‹——

МИРОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ.

Мир сейчас почиет на каленных углях, и каждый момент можно ожидать, что мир загорится со всех концов. Япония и Китай—на полу-военном положении, Боливия и Парагвай в разгаре войны, Колумбия и Перу готовы броситься в войну, и так без конца.

С другой стороны реакция сверху и нищета снизу тоже ростут и все больше и больше увеличиваются.

В Англии консерваторы, при помощи социалистов, помогают буржузии укрепиться за счет нищеты народной. И народное волнение в реформистской Англии начинает принимать все более и более явно революционный характер. 11.000.000 душ живущих в нищете, не хотят умирать с голоду добровольно и бросаются на улицы, протестуя против власть имущих и привиллегированных. В Бельфасте, Биркенгеде, Лондоне, Ньюкастеле и других городах произошли целый ряд стычек с полицией, разграбление магазинов, и даже уличное забаррикадирование, имеются несколько убитых, целый ряд раненных и большое количество арестованных.

Теперь готовится шествие голодных на Лондон, куда они должны сойтись со всех концов Англии, к 27 Октября.

А социалисты, Макдональд, Томас и иже с ними, заняты успокаиванием общественного мнения и спокойно заседают в своих министерских кабинетах.

Не спокойно все время и в Германии. Благодаря марксистской политике социалистов, которые потушили пожар революции кровью и железом, теперь реакция там в полном цвету. Фашисты и монархисты оказались вождями масс. Воспитанные на марксистской стадности, массы идут за теми, кто им больше обещает и кто им в силах больше дать.

Теперь там борьба завязалась, не на жизнь а на смерть, между фашистами и монархистами за власть над народом. И похоже, что фашисты начинают терять большую часть народных масс, которые уходят за монархистами. И, в последнее время, громко заговорили о возвращении монархии.

Вот каковы плоды марксистской пропаганды, активности социал-демократов во всем мире.

Не отстают, в этом отношении, и испанские социал-демократы и со спокойной совестью помогают буржуазии укрепляться у власти в Испании и вести беспощадную борьбу со всяким истинно свободническим и освободительным движением. Экономический детерминизм, т. е. идея, что активностью людей руководят экономические интересы, марксистов разных оттенков привела к тому, что вместо фактора освобождения людей от ига власти и капитала, они превратились в врагов трудовых народных интересов и в центральную опору реакции, власти, эксплоатации и насилия во всех странах мира. Марксизм, во всех его формах и видах, оказался самым опасным врагом сознательного прогресса человечества и всех освободительных движений масс.

Не совсем спокойно сейчас и в марксистской России. Вожди коммунистической партии никак не могут поделить между собой власть. Ее можно видеть только через коммунистические очки. Но время от времени и через эти марксистские стекла виднеются нитересные вещи.

Сейчас телеграф принес извещение, что опять Зиновьев, Каменев и еще 20 видных коммунистов исключены Сталиным из коммунистической партии, т. е. отстранены от власти.

Но и кое что радостное слышится оттуда время от времени. Так 11 октября была пущена в ход самая большая в мире электрическая станция, Днепрострой. Голодом, холодом и нуждой оплатил и оплачивает всегда народ эти общественно полезные работы. Но оно, во всяком случае, лучше чем содержание большевистских паразитов во всем мире. Но еще лучше было бы, если бы Днепрострой осветил своим светом Россию и двинул бы трудовые массы на полное освобождение от всех паразитов, как от капиталистов так и от власти, хоть и рабоче-крестьянской и коммунистической. Ибо только тогда все жертвы трудящихся России будут действительно для блага всех, а не растрачиваться, как теперь, на опыты и эксперименты разных Лениных, Троцких, Сталиных, Зиновьевых и других спасителей от коммунизма.

——)‹›(——

А. Блок.

О РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Что же вадумано?

Переделать все. Устроить так, чтобы все стало новым; чтбы лживая, грязная, скучная, базобразная наша жизнь, стала справедливой, чистой, веселой и прекрасной жизнью.

Когда такие замыслы, искони таящиеся в

человеческой душе, в душе народной, разрывают сковавшие их путы и бросают бурным потоком, доламливая плотины, обсыпая лишние куски берегов, это называется революцией.

...Ревелюция, как грозовой вихрь, как снежный буран, всегда несет новое и неожиданное; она жестоко обманывает многих, она легко калечит в своем водовороте достойного; она часто выносит на сушу невредимыми недостойных; но—это ее частности, это не меняет ни общего направления потока, ни того грозного и оглушительного гула, который издает поток. Гул этот, все равно, всегда—о великом.

Жить стоит только так, чтобы пред'являть безмереные требования к жизни: все, или ничего; верить не в «то чего нет на свете», а в то, что должно быть на свете; пусть сейчас этого нет, и долго не будет. Но жизнь отдаст нам это, ибо она—прекрасна.

Том 7 Изд. Эпоха
1923 г.

—‹—›—

НЕОБХОДИМОСТЬ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Мы живем в век знания, и не смотря на это человек хочет знать все больше и больше. Мировая история нам доказывает, что никогда еще не существовало такого накопления знаний и творчества в различных отраслях человеческой мысли.

Возникает вопрос, а почему мы не довольны тем что уже изучено и открыто другими? Ответ прост. Потому что не был разрешен главный и основной вопрос, который волнует все человечество: вопрос о свободе и всеобщем довольстве. А этот вопрос может быть разрешен только общими усилиями всех людей.

Для разрешения вопроса такой жизненной важности не достаточно одних философских рассуждений ученых верхов, а необходимо чтобы все люди заинтересовались и занялись изучением возможностей для переустройства общественной жизни на новых началах; создания реального и действительно свободного общества. Ибо абсурдно говорить и заниматься абстрактными вопросами, когдав порядке дня стоят вопросы жизненные, требующие немедленнего разрешения.

А занявшись изучением этих вопросов, мы неизбежно должны будем познакомиться с многими естественными и отвлеченными науками и так же и с философией. Но изучая природу и жизнь, человек должен основывать все свои понимания на принципе свободы. Ибо без свободы нет жизни, а только животное существование. А человек есть мыслящее существо, чем и отличается от остального животного мира. И человек должен, обязан стремиться к возвышению и улучшению своей личности и познанию природы и жизни.

Челове должен стремиться быть активным, развить и усовершенствовать как можно получше свою личность, подготовить себя знаниями и опытом чтобы выбрать себе свой собственный путь в жизни и те пути и методы, которыми он мог бы добиться своего освобождения.

Ибо только путем совершенствования личности можно будет прийти к полному освобождению и счастью человечества.

Ю. Балтрушайтис.

ПРЕДЧУВСТВИЕ.

Андрею Белому.

Вот, вновь нам знак, вот вновь зарницы—
Слепое сердце, только верь—
Исполнилось, что праху снится
В плену, приотворилась дверь!
Аминь! Цветет венец терновый
Вселенской вечере отсель,
Благослови свои оковы
И будет время—колыбель...
Исходит в мире бремя горя
И мира скудности земной,
Чтоб ты, ручей в безмерность моря
Стал утренней его волной!

Москва. Ноябрь 1922 г.

АРГЕНТИНСКИЕ СОБЫТИЯ.

Реакция в Аргентине продолжается, как и раньше. Всякая вольная мысль насилуется, всякое революционное трудовое движение преследуется.

Преследование рабочих организаций принимает все более и более официальный и легальный характер. Судебная камера подтвердила постановление судьи о нелегальном сообществе шоферов, булочников и мойщиков автомобилей. И процессирование их продолжается.

Рабочие организации реформистского типа хотя и начинают реагировать против реакции, но очень слабо пока еще. Но возможно, что их терпение лопнет, и они вынуждены будут возвысить свой голос протеста против насилия и издевательства власти и капитализма.

Но кое что все таки достигается и трудящимися массами. Так служащие добились, чтобы был проведен закон о субботняшнем отдыхе, и чтобы все комерческие предприятия в субботу закрывались в час дня.

Также начало оживляться и анархическое движение в Аргентине. Состоявшийся в сентябре всеаргентинский анархический с'езд вызвал в анархических массах большой интерес к целому ряду вопросов и проблем и стремление к расширению анархической активности и деятельности во всех областях общественной жизни. И нужно надеяться, что даст много положительных результатов, не смотря на целый ряд недостатков в работах этого с'езда. Во всяком случае, оживление и энтузиазм среди анархистов чувствуются, и замечается искреннее желание выйти из того узкого круга синдикальной деятельности в котором до сих пор провябало в Аргентине анархическое движение.